

Все переглянулись, на несколько секунд воцарилась тишина, а затем снова разразились гомоном.

Очевидно, каждый боялся, что кто-то другой скажет своё раньше и тогда ему уже не представится возможности высказаться.

Ань Янь: «...» Если вы так, я всё равно ничего не слышу.

Как раз в этот момент в аудиторию широким шагом вошёл Чэн Ян.

С тех пор как он узнал от своего старшего брата, что то элитное лекарство, которое тот ему подарил, на самом деле приготовил Ань Янь, Чэн Яну очень захотелось хорошенько поговорить с ним.

Но не успел он воплотить это желание в жизнь, как старший брат поймал его и пригрозил, так что ему пришлось, обиженно надувшись, одному идти в столовую.

После еды Чэн Ян вернулся в общежитие и стал ждать Ань Яня.

Но он ждал и ждал, а тот всё не возвращался, поэтому ему пришлось одному пойти в аудиторию. И едва он вошёл, как увидел толпу, окружившую Ань Яня.

Чэн Ян тут же рассердился. Ладно, старший брат запугал его и поставил в очередь последним, но эта толпа-то как оказалась впереди него?

С этой мыслью Чэн Ян бросился вперёд, растолкал окруживших Ань Яня студентов, протиснулся в центр и, обняв Ань Яня за плечо, сказал:

- Вы разговаривайте по-человечески, не пугайте моего Янь-яня.

Сказав это и увидев, что все замолчали, он махнул рукой:

- Скоро начнётся занятие, Янь-яню нужно подготовиться к уроку. Если у вас есть дела, поговорите после перемены.

Студенты: «...» Не думай, что мы не понимаем, чего ты добиваешься. Ты просто хочешь нас всех прогнать, чтобы самому украдкой поболтать с Ань Янём об элитном лекарстве!

Хм, ты думаешь, раз вы с Ань Янём друзья, то тебе всё можно?

Да, тебе действительно всё можно. Так что мы, пожалуй, пойдём (:з□∠).

В душе все кричали «не надо, не надо», но тела их были очень честны – они развернулись и пошли на свои места.

Когда все разошлись, Чэн Ян тут же подтянул Ань Яня поближе и тихо спросил:

- Янь-янь, выходит, то лекарство, которое старший брат подарил мне, приготовил ты?

Ань Янь никак не мог понять, то ли Чэн Ян уже знает правду, то ли просто проверяет его, и лишь неопределённо промычал «м-м».

Чэн Ян с досадой сказал:

- Я всё знаю!

Ань Янь, чувствуя себя виноватым, вынужден был признаться:

- Действительно, это я его приготовил. Но это всё равно лекарство, которое твой старший брат подарил тебе.

Глядя на простодушное лицо Ань Яня, Чэн Ян не удержался от вздоха:

- Эх, и почему моему старшему брату так везёт?

Ань Янь не уловил скрытого смысла этих слов и, виновато моргая, сказал:

- Если тебе нравятся элитные лекарства, я могу ещё подарить.

Чэн Ян тут же сменил грусть на радость:

- Тогда спасибо, Янь-янь!

Сказав это, он поспешно предупредил:

- Я слышал, о чём они говорили. Это элитное лекарство ни в коем случае не продавай им, иначе они потом будут каждый день к тебе приставать, чтобы ты для них готовил элитные лекарства.

Ань Янь тут же кивнул:

- Я понял.

Он и сам не собирался продавать элитные лекарства своим сокурсникам – чувствовал бы себя неловко.

На самом деле Чэн Яню тоже было любопытно, как Ань Яню удаётся готовить такие

невероятные лекарства, но, понимая, что это могут быть какие-то сокровенные секреты, он не стал спрашивать.

К тому же, зная простодушный характер Ань Яня, он не удержался и предупредил:

- Янь-янь, если кто-нибудь спросит, как ты приготовил это лекарство, не будь дурачком и не выкладывай всё напрямую.

Те двое профессоров тоже его предупреждали, поэтому Ань Янь сразу кивнул:

- Я знаю, спасибо, Яньян.

Ань Янь не собирался скрывать свой метод приготовления лекарств, но он понимал, что предупреждения профессоров и наставления Чэн Яна были правильными.

Поэтому в тот же вечер он принялся за написание научной статьи о своей новой концепции.

Написание научной статьи предъявляет очень высокие требования. Хотя Ань Янь усердно впитывал знания и тщательно проработал свою концепцию, в процессе написания у него возникло немало трудностей.

Но он всегда умел сохранять спокойствие, не торопился, не раздражался и был очень терпелив. Столкнувшись с проблемой, он искал ответ в материалах, а если не находил, обращался за советом к профессору Чжан Чэну.

К тому же Чэн И постоянно следил за его состоянием, своевременно оказывал необходимую помощь и подкармливал вкусностями, которые питали душу. Поэтому, хотя несколько ночей подряд он работал почти до утра, настроение у Ань Яня было прекрасным, и прогресс написания статьи продвигался гораздо быстрее, чем он ожидал.

К тому же, чтобы иметь возможность вовремя проводить необходимые эксперименты в процессе написания, все эти дни Ань Янь жил в апартаментах Чэн И.

На удивление, даже Чэн Ян на этот раз выразил полную поддержку и не говорил никаких странных вещей, как в прошлый раз.

И вот, наконец, рано утром в пятницу Ань Янь успешно завершил свою научную статью – с чёткой главной мыслью, ясной структурой, подробным содержанием и полными данными – под названием «Доклад о новой концепции приготовления лекарств для трансформации тела».

Довольный, он потянулся, собираясь налить себе стакан тёплого молока, чтобы взбодриться, как вдруг краем глаза взглянул на время на персональном комме – до начала первого занятия оставалось всего пять минут!

Он тут же отказался от этой мысли, поспешно сохранил статью, кое-как собрал сумку и бросился в аудиторию.

Войдя в аудиторию за последнюю минуту, Ань Янь подбежал к Чэн Яну и сел рядом с ним, а затем в последнюю свободную секунду отправил только что законченную статью на официальный почтовый ящик Института исследований лекарств для трансформации тела.

Сделав это, Ань Янь наконец облегчённо выдохнул – наконец-то закончил.

Закрыв почтовый ящик и открыв учебник, он уже собрался внимательно слушать лекцию, как вдруг заметил, что Чэн Ян странно смотрит на него, явно хочет что-то сказать, но колеблется.

- В чём дело? – тихо спросил Ань Янь.

Поскольку последние дни он был занят написанием статьи и к тому же отдыхал в апартаментах Чэн И, они с Чэн Яном общались очень мало.

Чэн Ян, казалось, помедлил мгновение, но всё же не удержался и, понизив голос, спросил:

- Ты, когда заходил в аудиторию, не заметил человека у дверей?

Ань Янь от этого вопроса слегка опешил. Поскольку занятие вот-вот должно было начаться, он вбежал в аудиторию бегом и совершенно не обратил внимания на то, что происходило у дверей.

Неужели профессор, ведущий это занятие, стоял у дверей, а он его даже не заметил?

Это было бы действительно невежливо. Ань Янь задумался, не пойти ли ему исправить ситуацию, но тут Чэн Ян сказал:

- Ладно, не заметил – и не заметил. Так даже лучше, не испортишь себе настроение перед занятием.

- А? – Ань Янь растерялся. – Значит, у дверей стоял не профессор?

Чэн Яна рассмешила его догадка:

- Конечно, не профессор. Если бы пришёл профессор, он бы давно зашёл. Зачем ему стоять снаружи, когда есть место?

Ань Янь с любопытством спросил:

- А кто же тогда стоит у дверей?

Чэн Ян уклончиво ответил:

- В общем, не тот, кого ты хочешь видеть. Давай сначала займёмся.

Ань Янь хотел спросить ещё, но тут прозвенел звонок, и ему пришлось отложить своё любопытство и сосредоточиться на занятии.

Тем временем неподалёку от аудитории, где учился Ань Янь, действительно стоял человек, которого он никак не ожидал увидеть. И выражение лица у этого человека было не из приятных.

Этим человеком был действующий глава клана Чжао - Чжао Чэнсюань.

Когда он впервые узнал, что его дочь невзлюбила Ань Яня и постоянно к нему придирается, Чжао Чэнсюань, хотя и считал её поведение слишком детским, всё же не воспринимал Ань Яня всерьёз.

Ведь, судя по анкетным данным, это был самый обычный юноша. Ни его семейное положение, ни его личное прошлое не представляли никакого интереса. Максимум, на что он был способен - соответствовать двум словам «глупый» и «бедный».

Но потом, по мере того как поведение дочери становилось всё более неподобающим, позор - всё более громким, и, кроме того, клан Чэн ради этого Ань Яня полностью разорвал все деловые связи между двумя кланами, Чжао Чэнсюань постепенно обратил на это внимание и потребовал, чтобы дочь лично извинилась перед Ань Янём и заслужила его прощение.

Только он и предположить не мог, что дочь, прекрасно согласившись на словах, на деле не только не сделала так, как он требовал, но и стала действовать с удвоенной силой, совершая всё более нелепые и необъяснимые для него детские поступки - позор, да и только.

Конечно, если бы дело ограничилось только этим, Чжао Чэнсюань, хотя и злился бы на никчёмность дочери и даже всерьёз подумывал о смене наследника клана Чжао, не стал бы приезжать сюда лично.

Но вчера он от одного своего друга узнал, что его дочь снова спровоцировала Ань Яня, но вместо того, чтобы добиться успеха, сама получила списание 10 кредитов и двойное взыскание.

Но это было ещё не самое главное. Главное - в ходе этой провокации Ань Янь дважды подряд приготовил элитные лекарства для трансформации тела с невероятными показателями!

То, что он смог за короткое время приготовить два элитных лекарства, само по себе было невероятно, но ещё более невероятными были их показатели!

У одного - длительность действия 93 дня, побочный эффект - 20 секунд лёгкой жажды.

У другого - длительность действия 108 дней, побочный эффект - 10 секунд лёгкого головокружения.

Когда Чжао Чэнсюань впервые услышал эти цифры, он решил, что друг шутит. Лишь после того, как тот несколько раз поклялся в достоверности информации, добавив, что свидетелей было много и ошибиться невозможно, Чжао Чэнсюань в прострации кое-как поверил.

И когда первое потрясение от этих двух элитных лекарств немного улеглось, он наконец глубоко осознал одну ужасающую вещь: его дочь прогневила вовсе не какого-то безликого обывателя - она прогневила гениального фармацевта, будущего лидера своей отрасли!

В этот момент Чжао Чэнсюань был охвачен раскаянием. Если бы он знал, что всё так обернётся, он ни за что не позволил бы дочери творить подобные безобразия!

Но самое обидное - это произошло несколько дней назад, а дочь даже ни разу ему об этом не сказала!

При одной только мысли об этом Чжао Чэнсюаня охватывали и гнев, и сожаление, и досада, он буквально не находил себе места.

Хотя Ань Янь сейчас всего лишь первокурсник фармацевтической специальности Первого университета, эти два элитных лекарства станут для него трамплином, и он неизбежно быстро поднимется в фармацевтической отрасли. А к тому времени, если он всё ещё будет затаивать обиду на прошлые поступки его дочери, это будет уже не просто вопрос об упущенном гениальном таланте - весь клан Чжао может оказаться под серьёзным ударом!

Прометавшись и не находя себе места целый день, Чжао Чэнсюань наконец принял решение: он поедет в Первый университет лично, чтобы извиниться перед Ань Янём.

<http://bllate.org/book/12415/1106170>